

**СЕРЖАНТОВ
ПАВЕЛ
БОРИСОВИЧ**

Кандидат философских наук,
доцент Сретенской духовной
академии

Москва, Россия

E-mail: serzhantov.p@sdamp.ru

УДК 141

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ИСИХАСТСКОЙ
ТРАДИЦИИ**

Аннотация. В статье предлагается различать три этапа методологической активности; на первом этапе, в 1970-е гг., молодой доктор наук С. С. Хоружий осуществлял пробы исихастского антропологического материалы. Тогда в диалоге с философской мыслью Хайдеггера он сумел продемонстрировать мощный антропологический ресурс исихазма. Второй этап датируется, начиная с 1993 г., он ознаменовался созданием новой научной школы (синергичная антропология) и глубоким погружением в методологическую проблематику (были проанализированы внешние и внутренние условия организации исихастского опыта, его органон). Завершился второй этап в 2004 г. публикацией практически исчерпывающей библиографии по исихазму. К этому моменту С. С. Хоружий и его сотрудники представили научному сообществу целый ряд средств для решения актуальных проблем по исихастской тематике. После 2004 г. С. С. Хоружий осуществлял масштабную экспансию синергичной антропологии за пределы предметного поля, связанного конкретно с исихазмом, он изучал неихихастские духовные практики, различные феномены антропологической границы и т. д. На этом этапе время от времени религиозная философия С. С. Хоружего занималась отдельными методологическими штудиями, уточняющими взаимосотнесение исихастского и феноменологического инструментария (анахореза-редукция, трезвение-интенциональность, мистическое созерцание-ноэзис).

Ключевые слова: методология, аскетика, исихазм, синергичная антропология, феноменологическая философия, теоретическая теология, С. С. Хоружий, М. Хайдеггер.

Pavel B. Serzhantov

Sretensky Theological Academy

E-mail: serzhantov.p@sdamp.ru

**METHODOLOGICAL ACTIVITY
IN RESEARCH ON THE HESYCHAST
TRADITION**

Abstract. The article proposes to distinguish three stages of methodological activity. At the first stage, in the 1970s, S. S. Horujy was trying out hesychast anthropological materials. At that time, in dialog with Heidegger's philosophical thought, the powerful anthropological resource of hesychasm was revealed. The second stage dates from 1993 and was marked by the creation of a new scientific school (synergetic anthropology) and a deep immersion into methodological problems (the external and internal conditions of the organization of the hesychastic experience, hesychastic organon). The second stage ended in 2004 with the publication of exhaustive bibliography on hesychasm. By this point, S. S. Horujy and his collaborators had provided the scientific community with everything it needed to solve the actual problems of the hesychast theme. After 2004, S. S. Horujy engaged in a large-scale expansion of synergetic anthropology beyond the subject field related specifically to hesychasm. He studies non-hesychast spiritual practices and phenomena of the anthropological frontier. At this stage, from time to time, S. S. Horujy's religious philosophy engages in some methodological studies that clarify the mutual correlation between the hesychastic and phenomenological toolkit (anachoresis-reduction, sobriety-intentionalism, mystical contemplation-noesis).

Keywords: methodology, asceticism, hesychasm, synergetic anthropology, phenomenological philosophy, theoretical theology, S. S. Horujy, M. Heidegger.

DOI: 10.32691/2410-0935-2024-19-96-104

© П. Б. Сержантов 2024

Профессор Сергей Сергеевич Хоружий посвятил исследованиям исихастской традиции не одно десятилетие своей активной и многосторонней научной жизни, сумел привлечь к этой тематике внимание специалистов по самым разным направлениям философской, гуманитарной, богословской мысли. Его интересовал исихазм, прежде всего, как антропологический ресурс, как духовная практика со своим методологически выверенным органом. И в этой связи мы можем проследить интерес С. С. Хоружего к методологической проблематике, рассматривая его исследования по исихастской традиции, – можем проанализировать динамику методологической активности.

Удачные методологические пробы в режиме философского андеграунда

В середине 1970-х гг. математик и философ С. С. Хоружий начал предметное изучение исихазма. В этих его интересах принимал участие философ В. В. Библихин, который перевел основной труд самого известного исихаста, святителя Григория Паламы – «Триады в защиту святых исихастов»¹. Хоружий очень дорожил интеллектуальным общением с Библихиным, хотя их отличало обычное для академической науки несовпадение взглядов, даже по принципиальным вопросам (трактовка понятия «энергия» в «Метафизике» Аристотеля и в исихазме).

В 1978 г. произошло два события: Хоружий стал доктором физико-математических наук и подготовил небольшую весьма содержательную философско-богословскую монографию («Диптих безмолвия»²). В «Диптихе» Хоружий осуществил пробу исихастского материала и попытку соотнесения исихастской мысли с философией М. Хайдеггера. Почему был выбран Хайдеггер? Причин множество; еще со времен протопресвитера Иоанна Мейендорфа, который в 1950-е начал полномасштабное изучение святителя Григория Паламы, этот исихаст воспринимался как «экзистенциалист до экзистенциализма». Хайдеггера тоже часто воспринимали как феноменолога, ставшего экзистенциалистом, хотя и весьма своеобразного. Хайдеггер много сделал в области онтологии и антропологии, не раз демонстрировал готовность по-новому рассматривать то, что уже, казалось, закреплено в классической философии, немецкой и любой другой. Этот динамизм философской мысли Хайдеггера чувствуется в его прославленной ранней работе («Бытие и время»), а поздний Хайдеггер был еще больше настроен на творческий философский поиск. Исихастские тексты в руках Хоружего обнаружили богатство антропологического и онтологического материала, причем они нуждались в творческом подходе, специфической методологии.

¹ Перевод делался подпольно, его удалось опубликовать лишь спустя двадцать лет. Он вышел с фамилией переводчика «В. Вениаминов» (из отчества Владимира Вениаминовича, по традиции, сделали фамилию), название произведения Григория Паламы «Τριάδες ὑπὲρ τῶν ἱερῶς Ἠσυχάζοντων» В. В. Библихин перевел как «Триады в защиту священно-безмолвствующих».

² Здесь «безмолвие» – это славянский перевод греч. ἡσυχία, то есть опыт священного безмолвия ума от страстных помыслов, который ведет исихаста к умно-сердечной Иисусовой молитве, к опыту благодатной синергии и отверзанию «умных чувств». Таким образом, под безмолвием подразумевается особое преобразование человеческого ума и хранение ума чистым от страстных помыслов, трезвение ума.

В 1970-е гг. С. С. Хоружий ведет философский поиск корректных подходов к изучению исихазма. Можно сказать, что за какие-то два-три года Сергею Сергеевичу удалось сделать многообещающие методологические пробы по исихазму. Он продемонстрировал, как феноменологический инструментарий помогает раскрыть и интерпретировать живой исихастский опыт, добыть новое опытное и отрефлектированное знание о человеке. К сожалению, заниматься этой исследовательской работой приходилось подпольно, в режиме андеграунда, «арьергардных боев»³ и партизанских вылазок. Лишь в 1991 г. удалось открыто издать «Диптих безмолвия». Восемидесятые годы прошли без активных исследований исихазма. С 1993 г. началось золотое десятилетие для обсуждаемой нами методологии.

Грандиозные погружения в методологию

В 1995 г. произошли два крупных методологических события. Хоружий совместно с привлеченными им специалистами опубликовал сборник «Синергия». В сборнике размещалась *библиография по исихазму на 1325 пунктов*. Стоит ли говорить, насколько необходимо для исследователя иметь под рукой представительный список источников и исследовательской литературы? С библиографии начинается всякое серьезное научное исследование, так что источниковедческое, историографическое погружение в мир исихазма было вполне ожидаемым. Второе погружение в мир исихазма было не столь предсказуемым, в свет вышел гениальный труд – «Аналитический словарь исихастской антропологии».

Можно сказать, что «Словарь» построен в диалоге с ранним Хайдеггером, философом еще достаточно феноменологическим. То, что мы читаем в «Бытии и времени» об экзистенциалах, несомненно относится к пережитому, артикулированному и философски истолкованному опыту самого Хайдеггера. «Бытие и время» справедливо называют аналитикой *Dasein* (нем. «присутствие»), его можно бы назвать и рефлексией на тему личного опыта становления, *философской аскезой*. «Словарь» Хоружего не копирует Хайдеггера, даже не «мыслит Хайдеггера против него», но рассуждает об исихастском опыте, вдохновляясь Хайдеггером, – выявляя условия и установки аскетического опыта, методы исихастов в аскетике и богословии, – то, о чем Хайдеггер и не собирался размышлять⁴. Большой интерес в «Словаре» представляет обозначенный Хоружим предмет антропологического исследования – поэтапно меняющаяся энергичная проекция человека. Эти изменения энергий достаточно стабильно наблюдаются на разных этапах исихастского пути (покаяние, борьба со страстями, исихия, сведение ума в сердце... бесстрастие... созерцание нетварного Света)⁵. «Словарь» Хоружего для исихастской антропологии имеет такое

³ Так Хоружий характеризовал философствование А. Ф. Лосева. Для того, чтобы убедиться в справедливости подобной характеристики, достаточно ознакомиться с книгой Лосева «Диалектика мифа» (1930 г.). После публикации этой книги по религиозной философии Лосев был осужден и отбывал срок на Соловках.

⁴ Ярким примером апелляции православного теолога к философии Хайдеггера является греческий философ и теолог Х. Яннарас, в 1967 г. он опубликовал работу «Хайдеггер и Ареопагит, или об отсутствии и непознаваемости Бога» [Яннарас 2007].

⁵ Причем ступень покаяния представляет собой и установку покаяния, сохраняющую свою значимость на протяжении всего исихастского пути к обожению человека. Ступени исихастско-

значение, как периодическая система Менделеева для химии. Это не преувеличение, «Словарь» дает ключ для многих весьма непростых проблем в изучении исихастского опыта.

В 1998 г. вышло из печати исследование «Подвиг как органон», крупная работа Хоружего, третье погружение в методологию. «Подвиг» построен по принципу диалога⁶, с одной стороны, диалог ведет участвующее сознание исследователя, – конкретизируем, речь идет об особой форме феноменологической философии. С другой стороны, в диалоге звучат голоса исихастских подвижников разных веков, в этом многоголосии хотелось бы особо отметить аскетико-антропологические наблюдения и рассуждения нашего старшего современника, архимандрита Софрония (Сахарова). Исихастская традиция демонстрирует методически выверенный дискурс, описывающий реальность человека во всей его пластичности и в его целенаправленных попытках достичь бытийного предназначения, превзойти наличную человеческую природу, совершить трансцензус, приобрести опыт обожения. Феноменологический метод был избран С. С. Хоружим как инструмент, который позволяет описывать разные, весьма неординарные явления, относящиеся к многообразию духовного опыта, в том числе и мистико-аскетический опыт⁷.

Весьма оперативно «Словарь» и «Подвиг» были изданы вместе как отдельная монография с названием «К феноменологии аскезы». Итак, три погружения в методологию исихазма дали весьма ощутимый результат, открыли путь к построению феноменологии аскезы. Так мощно заявила о своем появлении новая *научная школа синергичной антропологии*. Эта школа реализует отдельное направление междисциплинарных исследований, его нельзя считать еще одной версией феноменологической философии, и только. Но на этом погружение в методологию не закончилось: библиография по исихазму, изданная в 1995 г., пополнялась усилиями специалистов из разных стран, была снабжена содержательными комментариями. И первое погружение в методологию было повторено на другом уровне в 2004 г. Лаборатория синергичной антропологии Института человека РАН опубликовала внушительный том, где снабженная обширными комментариями библиография по исихазму насчитывала уже несколько тысяч пунктов [Хоружий 2004: 51–796]. Этот капитальный труд до сих пор остается незаменимым. Таким образом, к 2004 г. *методологическая база исследований исихастской традиции была создана*, и серия погружений в методологию завершилась.

Отдельные методологические экскурсы

В последующих работах профессора Хоружего подобных методологических погружений собственно в исихастскую аскетику не было, предметы изучения стали иными. На базе исследований исихазма проводилась компара-

---

го опыта образуют не только последовательность, но и в чем-то параллельную структуру, ступени как бы идут по спирали, какие-то начальные ступени оказываются связанными с опытом более высоких ступеней.

⁶ В целом для С. С. Хоружего характерно диалогическое мышление, его философствование зачастую разворачивается как оригинальная философия диалога. В его мысли ощутимо какое-то сократическое начало.

⁷ Попутно отметим, что задачи использования методов феноменологической философии в теологии ставились и в западно-христианских работах, [см. Ногер 2018: 153–173].

тивистская работа, был оформлен концепт «духовная практика», изучался суфизм и дзен-буддизм, изучались разные регионы антропологической границы, была оригинально сформулирована проблема постчеловека [Хоружий 2008: 10–31]. При этом, синергия рассматривалась как особый феномен энергетического «размыкания человека», как предельный для человека опыт, это сопоставлялось с философией, например, С. Кьеркегора. Из такой трактовки не связанных с исихазмом видов размыкания делались выводы об иных видах опыта, предельного для человека: опыта онтической топики (сопоставленная с «человеком Фрейда» и «человеком Ницше») и виртуальной топики антропологической границы (сопоставленная с новейшими антропотрендами).

Время от времени в методологическую картину, сложившуюся благодаря золотому десятилетию, добавлялись новые фрагменты, кое-что уточнялось. Так в 2010 г. профессор Хоружий опубликовал еще одно методологически значимое сопоставление исихазма и феноменологии.

В тексте «Исихазм и феноменология» он предложил различать:

- 1) Исихазм начальный: Анахореза как редукция (феноменологическая)⁸;
- 2) Синайский исихазм: трезвение как интенциональность [см. Хоружий 2010: 604–619];
- 3) Афонский исихазм: Фаворский свет и ноэзис [Хоружий 2018: 511–518].

Таким образом было несколько детализировано и заново артикулировано то методологическое содержание, которое мы ранее могли читать в работе «Подвиг как органон». Для профессора Хоружего вообще было свойственно настаивать на поступательное движение в изучение предмета, избегать повторов и застоя мысли. Даже если одной и той же темы он касался с промежутком времени в полгода, он обязательно что-нибудь прибавлял к сказанному.

Особо надо сказать, что С. С. Хоружий продолжал заниматься исихастской проблематикой в те годы, когда это не вписывалось в прихотливую повестку дня, в конъюнктуру. Для обрисовки общей ситуации с исследованиями исихазма, отметим, что всплеск этих исследований на международном уровне пришелся на 1960-80-е гг. Как раз в это время С. С. Хоружий начинает свои философско-антропологические исследования по исихазму. Во многом всплеск интереса 60-80-х гг. был вызван работами русских богословов и патрологов (архиепископа Василия (Кривошеина), В. Н. Лосского, упомянутого Мейендорфа), заметную роль сыграли здесь и работы западно-христианских богословов (И. Осэрра и др.). После того как было переоткрыто паламитское богословие и исихастский опыт был рассмотрен без приклеенного к нему ярлыка мессалианства, некоторое время исихастская тематика была востребована, но потом интерес к ней стал спадать. Часть исследователей, увлекшихся было исихастской тематикой, посчитала, что святитель Григорий Палама с его богословием был сильно переоценен, что он не самый значительный автор поздневизантийской эпохи. И Палама, по их мнению, достаточно изучен, поэтому они стали смещать акцент на оппонентов Паламы: подчеркивать глубину бого-

⁸ На этапе «начального исихазма», то есть исихазма древнеегипетских подвижников IV-V вв., само понятие «исихаст» являлось синонимом анахорета, отшельника. Такое отшельничество, действительно, создает особые условия для получения аскетического опыта, и это можно сопоставлять с понятием о феноменологической редукции.

словеской мысли Григория Акиндина, защищать позиции Варлаама Калабрийского. Вернулась подзабытая тема «мессалианство в исихазме», снова стали рассматривать исихастский Макарьевский корпус в качестве мессалианской аскетики. Можно с уверенностью сказать, что Хоружий все это замечал, но не останавливал исследований по исихазму. Он мыслил интересами самой исихастско-антропологической темы, а не работал на потребу дня.

Богословско-философские штудии в русле, обозначенном Мейендорфом, в последние десятилетия стали обозначать как «неопаламитизм», к которому необходимо выработать весьма критическое отношение. Само по себе критическое отношение для науки – явное благо, оно выгодно отличается от не критичного отношения к предмету исследования, однако критицизм порой переходит в гиперкритицизм, в нездоровое стремление ниспровергать все знание, добытое предшествующим поколением исследователей. Эффективная научная работа строится между двух крайностей гиперкритицизма и гипокритицизма⁹.

Итак, работа Хоружего начиналась на волне интереса к исихазму, научная школа синергичной антропологии сложилась, когда эта волна уже стала заметно угасать. Возможно, угасание связано и с методологическими трудностями: исихазм пытались исследовать с помощью историко-критической методологии, с помощью структуралистского инструментария... Между тем, «с уходом от структуралистской парадигмы сфера гуманитарных исследований попадает в эпистемологический и эпистемический вакуум, она нуждается в обобщающей методологической парадигме и в эпистемологическом основоустройстве (Grundverfassung)» [Хоружий 2011: 19]¹⁰. В приведенной цитате Хоружего звучит мысль о методологической недостаточности, ощутимой в гуманитаристике нашего времени, сам Хоружий привлекал для своих исследований инструментарий Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Бахтина, М. Фуко, творчески приспособлявая этот набор инструментов для своих научных целей.

Думается, этим объяснимо то, что в годы спада интереса к исихазму, С. С. Хоружий плодотворно трудился над исихастским материалом, используя выявленные им ресурсы исихастской антропологии, значительно развивал это «неопаламитское» направление. Подобная ситуация не раз происходила в большой науке. У одного гениального физика спросили: «Как Вы работаете? В чем секрет Ваших достижений?». Ученый ответил: «Физики ищут иголку в стоге сена. Многие коллеги находят ее и успокаиваются. А я, если нахожу иголку, продолжаю поиск». Впечатляющие результаты синергичной антропологии связаны с тем, что С. С. Хоружий продолжал поиски, даже когда другие исследователи свернули их, переключились на неисихастские исследования, занялись деконструкцией «неопаламитизма» как более перспективным проектом, пытались представить паламитское богословие как очередную версию христианского неоплатонизма.

Рассмотрим эту ситуацию на примере статьи Хоружего «Актуальные проблемы изучения исихазма» (2012 г.). Статья открывается «Методологической преамбулой». Хоружий утверждает здесь, что для западно-христианского богословия характерно отношение к богословию, как к «совокупности учений,

⁹ То есть не критического отношения к устоявшимся научным теориям, общепринятым фактам и их интерпретациям.

¹⁰ Основоустройство – это термин позднего М. Хайдеггера.

что развивают теоретические построения на базе отвлеченных понятий» [Хоружий 2012, т. 2: 417]. Такая западно-христианская методология приводила к тому, что в исихастском богословии искали прежде всего философские влияния, и святитель Григорий Палама благодаря такой методологии оказывался то платоником, то перипатетиком, то неоплатоником. Необходимо было поменять методологию изучения исихазма, чтобы увидеть, что богословие нетварных энергий Паламы связано не с внешними влияниями, а с внутренним опытом. Его личный духовный опыт и опыт его наставников являл собой «реальное творческое и порождающее начало... концепции» этого богослова [Хоружий 2012, т. 2: 418]. Изучая исихазм, приходится говорить не столько о *влияниях и заимствованиях*, сколько о *переплавке* святителем Григорием философского концепта энергии с целью описывать весьма специфические аскетико-мистические явления.

Таким образом, мы можем говорить об особом условии использования в исихастской аскетике и богословии внешних концепций – это условие их переплавки. В результате выполнения этого условия можно достичь того, чтобы богословская концепция точно отражала именно исихастский опыт, а не какой-либо другой [Хоружий 1998: 211–212]¹¹. Условие переплавки можно считать *методологически значимым условием, характерным для православной аскетики*.

Переплавка, о которой говорится в «Методологической преамбуле», относится к методологии исихастской аскетики, однако при этом остаются вопросы: насколько этот метод переплавки является присущим только исихазму? Можно ли в иных случаях говорить о влияниях и заимствованиях в связи с авторами исихастской традиции? К сожалению, эта проблематика из «Методологической преамбулы» не нашла дальнейшего развития. Зато отметим, что и сам С. С. Хоружий переплавлял понятие «интенциональность», взятое у Гуссерля; переплавлял «размыкание»; «практику себя»¹². Это помогло ему избежать эклектики, которой так много в нашу эпоху. Творческая переплавка помогла профессору Хоружему сполна реализовать редкий талант исследователя, ведущего диалог с бытием, – «онтодиалог».

Литература

- Хоружий 2004 (ред.) – *Исихазм: аннотированная библиография* / Под ред. С. С. Хоружего. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. 911 с.
- Хоружий 2010 (ред.) – *Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте* / Отв. ред. С. С. Хоружий. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 928 с.
- Хоружий 2012 – *Хоружий С. С. Исследования по исихастской традиции: в 2 т. Т. 2. Многогранный мир исихазма*. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. 448 с.
- Хоружий 1998 – *Хоружий С. С. К феноменологии аскезы*. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. 352 с.

¹¹ Добавим к сказанному, что для консервативной религиозной позиции нередко свойственна не только переплавка, но и отторжение, игнорирование всего внешнего как чуждого (своего рода философская редукция).

¹² Философ и антрополог М. Фуко рассматривал практику себя на исихастском примере Иоанна Кассиана Римлянина (в «Герменевтике субъекта»).

- Хоружий 2018 – *Хоружий. С. С.* Опыты из русской традиции. М.: Институт св. Фомы, 2018. 647 с.
- Хоружий 2008 – *Хоружий С. С.* Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // *Философские науки*. 2008. № 2. С. 10–31.
- Яннарас 2007 – *Яннарас Х.* Хайдеггер и Ареопagit, или об отсутствии и непознаваемости Бога. Электронный ресурс. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Hristos_Yannaras/hajdegger-i-areopagit-ili-ob-otsutstvii-i-nepoznavaemosti-boga/#source (дата обращения: 08.08. 2024).
- Horujy 2011 – *Horujy S. S.* What is Synergeia? The Paradigm of Synergy in its Principal Subject, Fields and Discursive Links. M., 2011. 36 p.
- Horner 2018 – *Horner R.* Towards a Hermeneutic-Phenomenological Methodology for Theology // *International Journal of Practical Theology*. Vol. 22. Issue 2. 2018. P. 153–173.

References

- Horujy 2004 – *Hesychasm: annotated bibliography* / Edited by S. S. Horujy. Moscow: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2004. 911 p.
- Horujy 2010 – *Diogenes' Lantern. The project of synergetic anthropology in the modern humanitarian context* / Ed. by S. S. Horujy. Moscow: Progress-Tradition, 2010. 928 p.
- Horujy 2012 -- *Horujy S. S. Studies on the hesychast tradition: in 2 vols. Vol. 2. The Multifaceted World of hesychasm*. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2012. 448 p.
- Horujy 1998 – *Horujy S. S. To the phenomenology of asceticism*. Moscow: Publishing House of Humanitarian Literature, 1998. 352 p.
- Horujy 2018 – *Horujy S. Experiments from the Russian tradition*. Moscow: Institute of St. Thomas, 2018. 647 p.
- Horujy 2008 – *Horujy S. S. Problem of posthumanity, or Transformative anthropology through the eyes of synergetic anthropology* // *Philosophical Sciences*. 2008. № 2. P. 10–31.
- Yannaras 2007 – *Yannaras H. Heidegger and Areopagite, or the Absence and Uncognizability of God*. Electronic resource. Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Hristos_Yannaras/hajdegger-i-areopagit-ili-ob-otsutstvii-i-nepoznavaemosti-boga/#source (date of accessed: 08.08. 2024).
- Horujy 2011 – *Horujy S. S. What is Synergeia? The Paradigm of Synergy in its Principal Subject, Fields and Discursive Links*. Moscow, 2011. 36 p.
- Horner 2018 – *Horner R. Towards a Hermeneutic-Phenomenological Methodology for Theology* // *International Journal of Practical Theology*. Vol. 22. Issue 2. 2018. P. 153–173.